

— Ни за что!

На этот раз, человеком, который отказался, был лао Линь.

Они стояли перед старым тангуаньским заведением у парка. Рядом с ними мягко колыхался пластиковый занавес.

Девочка, ростом всего в локоть, несла свою сумку, глядя на долговязого темнокожего старика. Затем она повернулась к стойке таньюань.

— Мастер, пригласи своего ученика на трапезу, чтобы я официально признала тебя своим мастером.

— Малыш, давай все проясним, — лао Линь сцепил руки за спиной, внезапно сбавил тон и заговорил вкрадчиво, напомнив ей отца.

— Пожалуйста, говори, учитель.

— Пока я говорю, отвечай только «да» или «нет».

— Хорошо.

— Ты приставала ко мне с момента нашей встречи.

Линь Чжаоси как раз собиралась возразить, когда на нее посмотрел холодный взгляд лао Лина. Она только и смогла, что изменить слова, нехотя проговорив:

— Да.

— Ты сказала, что пристаешь ко мне, потому что я быстро делаю расчеты. Ты думаешь, что я хорош в математике, поэтому хочешь научиться у меня. Ты хочешь, чтобы я научил тебя, как мастер учит ученика.

— Да.

— Но я не обещал научить тебя математике.

— Да.

— Значит, я никогда не был твоим мастером.

— ...Да.

— Тогда вообще не надо устраивать трапезу в честь учителя! Мне не нужно угощать тебя ужином.

«...»

— Ты хочешь сказать, что не хочешь платить за мой ужин? — Линь Чжаоси вскинула лицо, почти засмеявшись. Она бесстрастно взяла лао Лина за руку и повела его не к стойке, а к ступенькам перед ней, и усадила.

Лао Линь не хотел, он действительно не мог ее выносить. Но он очень неохотно сел на землю, неудобно подогнув ноги.

— Мастер.

— Я не твой мастер.

— Дядя.

— Я не твой дядя.

— Папа.

«...»

Лао Линь молча потянулся за очередной сигаретой.

К этому времени, хотя небо еще не потемнело, уличные фонари зажигались один за другим. В свете луны Линь Чжаоси не могла разглядеть выражение лица лао Лина. Возможно, это было слишком опрометчиво — называть его папой. Но после стольких лет шуток с отцом было трудно изменить ее реакцию. Старые привычки умирают с трудом...

Она схватила свою сумку и достала олимпиадный сборник, перелистнув на страницу с загнутым уголком. Под небом и тусклым освещением стенда она указала на вопрос, отмеченный пятью звездочками, и спросила лао Лина:

— Я не могу найти ответ на этот вопрос. Не мог бы ты научить меня?

Лао Линь, даже не взглянув на нее, тихо сказал:

— Скажи мне, почему ты пристаешь ко мне, — тихо произнес он.

— Я хочу выучить математику.

— Скажи мне правду.

— Я собираюсь участвовать в математической олимпиаде на следующей неделе. Этот экзамен решит, кто войдет в летнюю программу математической олимпиады и будет бороться за кубок... если я не попаду... — она запнулась.

— Тебе не нужно добавлять в историю клиффхэнгеры, мне и так было не очень интересно.

— Летняя программа — мой последний шанс. Если я не попаду туда, единственной школой в пределах досягаемости будет школа «Красной Звезды», ужасная школа... Если я останусь там, я... мне конец. Поэтому я хочу попасть на летнюю программу, а затем быть рекомендованной в класс Чжуншу* Экспериментальной школы, лучший класс гуманитарных наук в городе.

П.п.:*Цянь Чжуншу был известным литературоведом.

— Ты ничего не забыла?

— А?

— Только чемпион провинции может быть принят в этот гуманитарный класс без вступительных экзаменов. Тем не менее, математическая программа начальной школы Аньнин всегда была мусорной.

— Ого, есть что-то, чего ты не знаешь? Совсем недавно ты так быстро ответил на такой сложный вопрос! Ты действительно напоминаешь мне крутого монаха из «Полубогов и полудьяволов», — Линь Чжаоси притворилась невежественной, тайком лизала его сапоги, пока объясняла, почему она цепляется за лао Лина.

На лице лао Лина было написано: «Черт, она слишком много говорит», но он не сомневался в ней.

Подозрения рассеялись, он сунул сигарету между губ, встал, похлопал себя по спине и пошел прочь, как будто не знал ее.

Линь Чжаоси смотрела на спину отца. Лао Линь был тверд, он задержался здесь только для того, чтобы узнать, почему она, маленькая девочка, закатывает перед ним истерику.

Теперь, когда он знал причину — причину довольно скучную, — он, конечно же, ушел.

Небо становилось все темнее и темнее. Пора было возвращаться.

— Мастер, ты живешь в переулке Жуань Чжу, дом № 284? — крикнула Линь Чжаоси, перекрикивая шум машин на запруженной транспортом улице.

Лао Линь отшатнулся назад с шокированным выражением лица.

Ответ был ясен.

Ее день рождения был 20 февраля, а числа 220 и 284 составляли дружную пару*. Вот почему Линь Чжаоси была уверена, что лао Линь снимет этот дом, — математическое чувство.

П.п.:*Подручные числа — это два различных числа, связанных между собой таким образом, что сумма собственных делителей каждого из них равна другому числу. — Википедия

Она вскочила с сумкой на спине.

— До завтра! — крикнула она, размахивая тетрадь в руке.

Затем, не дав ему шанса поймать ее, она повернулась и побежала.

Зарево города померкло вдали, и взошли звезды. «Все будет хорошо», — подумала она.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/63708/2272646>